

Автор: Инна ВЕДЕРНИКОВА

Источник: <http://www.zn.ua>

Спекулировать обещаниями, играть на больном, заверять в несуществующем, развращать легкодоступным... Список стандартных инструментов и средств, с помощью которых партийные штабы традиционно куют победу своих кандидатов, можно продолжить. Впрочем, как и перечень тем, от которых нас с помощью этих инструментов сознательно уводят. Итак, в период выборов нам не рекомендуют думать о том, к примеру, что целью любого политика, тем более претендующего на высший государственный пост, должна быть не еди-ноличная и безграничная власть, стремление к которой стало ключевым для основных рейтинговых кандидатов, а строительство украинского государства.

Что ключ к победе — это отнюдь не тотально-технологичное уничтожение оппонентов и глянцево-продвижение себя, любимого, а возможность с помощью тех же политтехнологий грамотно предъявить избирателю свою компетентность, для того чтобы действительно получить власть и начать работать. Опять-таки не на себя — на страну.

Что основные составляющие успеха любой страны — это активное гражданское общество и сильное государство. Что в основе жизнедеятельности такого государства лежат общеизвестные в развитых демократиях постулаты: компромисс элит, справедливый суд и работающий как часы бюрократический аппарат. И что на эту основу там не вправе посягнуть ни один очередной президент, парламент или партия. Разве что закрепить строгим соблюдением уже существующих законов. У нас же посягнуть считается делом «чести». Вот почему для Америки не принципиальна фамилия нового президента. И вот почему так тревожатся на этот счет в Украине.

Степень собственной тревоги мы попытались передать известным экспертам и технологам, которым, кстати, предстоит сыграть не последнюю роль в разворачивающемся избирательном процессе. Итак, вместе с нашими собеседниками Андреем Ермолаевым (философ, руководитель Центра «София»), Алексеем Ситниковым (социальный и политический технолог, доктор наук, глава компании «Имидж-Контакт», г. Москва), Дмитрием Выдриным (философ, профессор, писатель, политолог), Владимиром Фесенко (политолог, руководитель Центра политического анализа «Пента»), Михаилом Погребинским (политолог, директор Центра политических

Написав Богдан Удовиченко

Понеділок, 25 травня 2009, 10:28 - Останнє оновлення Середа, 22 грудня 2010, 20:53

исследований и конфликтологии), Сергеем Гайдаем (политический технолог, директор по стратегическому планированию социально-инжинирингового агентства «Гайдай. Ком.») мы пытались понять:

1. Насколько за последние годы изменился украинский электорат и его ожидания и каким образом это может повлиять на поведение политических сил и результаты выборов?
2. Какими могут быть основные тренды, лозунги и технологии ключевых кандидатов и политических команд?
3. Какие основные риски таят в себе предстоящие кампании как для самих кандидатов, так и для страны?

Насколько откровенными оказались участники этого разговора, судить исключительно вам.

Андрей Ермолаев: «От идеологических ориентиров кризис отбросит избирателя к бытовому меркантилизму»

1. Во-первых, начала разрушаться система ориентиров Майдана. Слишком быстро дискредитировали себя помаранчевые герои. Од-нако крах этого мифа пока не сопровождается консервацией украинского общества. Запрос на успех Майдана, несмотря на разочарование, сохраняется. Это отражается на политиках и политическом заказе. Эшелон «новых» политиков, не отрицая своего прошлого и прошлого страны, предлагает другую версию реализации положительных надежд. Речь идет о Яценюке, Гриценко, Тигипко и даже о Литвине. Создаются предпосылки переиздания надежд без революции. И в этом особенность происходящего. Это совсем не означает, что новые будут победителями. Но означает, что у нас радикально меняется политический ландшафт.

Во-вторых, за это время избиратель из жертвы телевизионного ящика стал еще и

жертвой социально-экономической катастрофы. Так что на первом месте для избирателя окажутся земные и прагматичные факторы. Кризис отбросит нас от идеологических ориентиров к бытовому меркантилизму. В 2004 году торговали будущим. Сейчас будут предлагать рецепты проблем сегодняшнего дня.

2. Очевидно, что открытие сезона — Яценюк. В то же время он еще ни психологически, ни политически, ни креативно не готов быть лидером страны. Мы наблюдаем некий информационный феномен, где в главной роли выступает интересный парень с имиджем украинского яппи. Но его ахиллесова пята — искусственность, муляжность образа, без внятной политической легенды и стройной системы взглядов. Ведь мы знаем Яценюка как интересного дискусионщика, но не знаем его как экономиста. Знаем его как министра, но он не известен как автор проекта развития, который предлагается стране. На самом деле интересной перспективой и личным политическим проектом для Яценюка может стать не президентский пост в 2010 году, а новое реформаторское правительство.

Амбиции быть «единственной первой» есть у Тимошенко. Но серия неудач и проколов показывает, что она — слабый государственный менеджер. Второе по счету правительство Тимошенко — и второй распад команды со скандалами. Бюджет сомнителен, газовый договор неоднозначен, антикризисный пакет не принят, правительство ограничено одним премьерским кабинетом... Ситуация уходит сквозь пальцы. В этом контексте ее заигрывание с ключевыми фигурами из Партии регионов по-женски хитрое, но искреннее.

С одной стороны, это тонкая игра на сдерживание оппонентов, с другой — вполне объективное желание минимизировать собственные риски. Втягивание ПР в безрезультатные переговоры после «акций протеста» — это очень точный репутационный удар БЮТ. Тимошенко — мастер наносить такие удары. В итоге непоследовательная, двойственная и конъюнктурная ПР застряла на старте, а БЮТ развернул агиткампанию по телевидению и заявляет о начале подготовки к президентским выборам.

Основной фишкой Тимошенко станет объединение страны на основе «идеи силы». Имидж железной леди со слоганом «Украина сильная», сдирание шкур с министров и стучание по столу кулаком, милитарность в стиле поведения — все это нас ожидает уже в ближайшее время. И хотя на самом деле все будут объединять страну, Тимошенко станет играть на противоречиях, теперь не региональных и идеологических, а социальных. В частности, уже сейчас очевидны попытки столкнуть лбами собственника

и рабочего, расправиться с мироедами-коррупционерами, перераспределить прибыльные бизнес-сферы. Премьер дистанцируется от проблем частных предприятий, апеллируя к олигархам, которые «выбрасывают рабочих на улицы». Кроме того, будут задействованы и две традиционные фишки — антикризисные действия по спасению страны (с идеологическим сопровождением «премьер в осаде») и социальный популизм. Других аргументов у нее на сегодня просто нет.

Оппозиция из ПР и ее лидер Янукович просто не могут не ощущать эти точные удары. Смягчить их можно, сделав ставку на жесткий экономический прагматизм («только мы знаем, как победить кризис») и обновленный социальный популизм. Когда рабочий потерял рабочее место, то все разговоры о минимальной зарплате и социальных гарантиях только усиливают возмущение. Поэтому популистскую составляющую промышленные «Регионы» объективно переориентируют на нетрудовые слои.

В любом случае пара Тимошенко—Янукович наиболее вероятна во втором туре выборов, сколько бы технических кандидатов ни выдвигали конкуренты. И если оппозиция выйдет из переговорных интриг, а БЮТ не удержит коалицию и получит второй экономический обвал, аналогичный обвалу осени 2008 года, шансы Януковича выйти во второй тур выборов будут куда более предпочтительными.

Еще одним технологическим моментом кампании является дата проведения выборов. Надо понимать, что осенью людей на улицу будут выводить все. Кто в поддержку, кто — против. Однако это вторая социальная волна может быть мало похожа на весенние протесты — фрагментарные, заорганизованные. Осенью реакция людей будет уже не на начало, а на последствия кризиса, связанная с фактическим обнищанием и реальной бесперспективностью. Начнут работать механизмы самоорганизации протеста, возможно и появление контрэлиты, состоящей из лидеров «низов», настоящих авторитетов, а не полевых командиров майданов.

Кстати, не исключено, что пик протеста совпадет с уже отклоненной Конституционным судом октябрьской датой. Такое впечатление, что депутаты, как серфингисты, хотели проскочить возможный социальный пик на волне выборной кампании. Совсем другое дело — выборы в январе, когда протест подействует на настроения и симпатии людей, окончательно сформирует мнение о состоятельности власти, может серьезно повлиять на политический ландшафт, и к февралю 2010 года все карты могут смешаться. На это очень рассчитывают и молодые кандидаты, и команда Виктора Ющенко, все еще мечтающая о втором сроке.

3. Самое опасное, что нас может ожидать с точки зрения технологического трюка, — это попытка использовать в качестве инструмента пересмотр Конституции. Причем как стороной, которая вообще может оставить страну без выборов (БЮТ+ПР), так и Ющенко. Серьезна угроза злоупотреблений и фальсификаций. Компромат? В открытом обществе сенсаций становится все меньше. Чем еще может удивить страну газовая принцесса Тимошенко или судимый Янукович? Вот Яценюк, пожалуй, еще может.

Алексей Ситников: «В итоге победит тот, кто подберет не двух-трех олигархов, а 200–300 разуверившихся региональных элит»

1. Электорат постигло разочарование, мы видим апатию, недоверие, озлобленность... Кризис (экономический и политический) разрушил не только материальные, но и какие-то философские представления избирателя. Поэтому либо появится какая-то новая сила, которая поведет за собой людей, либо электорат покажет всем дулю в кармане и проголосует за нечто маргинальное, что приведет или к развалу и анархии, или к диктатуре. Не факт, что эти процессы окончательно оформятся уже на этих выборах. Однако именно на них они получают сильный заряд.

Что касается общепринятых социологических электоральных замеров, то здесь важно отметить, что, считая проценты нынешних рейтингов основных кандидатов — Тимошенко и Януковича, их нужно умножать на полтора-два, а Яценюка — делить на два. Яценюк не сможет капитализировать общественное сознание в электоральную поддержку. Почему? Во-первых, у него нет организационной машины и серьезного административного ресурса. Во-вторых, никто не отменял присущего любому электорату мотива — в последний момент проголосовать за победителя. Здесь срабатывает чистая психология, некое ощущение причастности к победителю. В отношении Яценюка нет ощущения, что он победитель. Как нет у него и реальных 13—14 процентов.

2. Что касается основных кандидатов, то однозначно мы не увидим нового Януковича. Он останется все тем же старым директором-хозяйственником. И, знаете, это будет работать. Эксперименты надоели. Особенно в условиях, когда нет новых экономистов, которые могли бы прогнозировать поведение во время кризиса. На помощь обязательно позовут старых, у которых хоть что-то получалось.

Написав Богдан Удовиченко

Понеділок, 25 травня 2009, 10:28 - Останнє оновлення Середа, 22 грудня 2010, 20:53

Темой кризиса будут пользоваться все. Однако нам предстоит пережить очередное соревнование образов, харизм, технологий, но не содержания. В этой истории на коне Тимошенко. Ее фанклуб больше, чем у других. Тимо-шенко проходит во второй тур. Но проблема в другом: кто второй? Самое смешное, что если во второй тур или с Тимошенко, или с Януковичем попадает кто-то третий — побеждает он. И в этом смысле надо понимать, что не сам Яценюк является какой-то общественной ценностью, а ниша, которую он занял. Однако, если Яценюк будет не единственным новым проектом, его проценты банально растянут.

У Гриценко был шанс стать новым, заняв нишу украинского Лебеда. Вот он мог бы стукнуть кулаком по столу и всех наказать. 80 процентов населения готовы к жесткой власти, лишь бы вернуть порядок и стабильность. Однако Анатолий Степанович уже получил другие характеристики. Его ситуация начала развиваться в другом направлении.

Если будет серьезно раскручиваться Тигипко, то здравомыслящий электорат может выбрать его, а не Яценюка. Последний только показался всем новой личностью. Однако ничего нового так и не предложил. Вообще ничего! К тому же Арсений Петрович совершенно не архетипичен. Ну, нет такого избирателя, который бы сказал: Яценюк такой, как я. У него слишком специфичная биография и впечатляющая трудовая книжка. При этом заметьте, что перемещался он по своим многочисленным постам в гордом одиночестве. У него нет команды. За ним нет тех типажей, которые были бы близки населению. И мне кажется, что ему будет очень трудно их найти. А вот Тигипко найдет, если постарается. Создать штаб военных действий и завод в одном лице по силам скорее менеджеру-банкиру Тигипко, нежели политику-одиночке Яценюку.

Однако до сих пор никто не уверен, что выборы вообще будут. Шанс широкой коалиции еще есть. Очевидно, что плебисцит сейчас никому не нужен. У спонсоров нет денег. Игроки понимают, что рискуют все потерять. К тому же любые выборы в постсоветских странах — это всего лишь электоральная легитимизация договоренности элит. Ведь даже после выборов в Украине продолжают переговоры за закрытыми дверями ЦИК, КСУ... Более того, я пока не вижу интересантов, особо желающих решить вопрос через риск электорального выбора.

Предположим, что Тимошенко стала президентом. Власть не сбалансирована. Кто будет премьером? Как разделить с ним полномочия? Обратите внимание и на то, что БЮТ на сегодня имеет самые слабые позиции там, где блок при власти. Киев многое показал. Если бы не было проекта под названием «Турчинов на мэра», то БЮТ был бы другим.

Произошли некие глубинные и еще не осознанные самим блоком изменения. К тому же те, кто делал кампанию 2007 года, с улицы Туровской (штаб БЮТ. — Ред.) переехали на Грушевского. А кто остался на Туровской? Где кадры? Где штабы? Где выполнение обязательств, взятых перед «Регионами»? Где партийная машина? На Туровской никого нет.

У ПР другая проблема. Да, они все на Липской, однако там есть жесткий внутривнутрипартийный конфликт. И чем активнее он выплескивается наружу, тем шансы лидера и партии уменьшаются. Удивительно, что на это мало обращают внимания сами регионалы. На самом деле можно констатировать, что все существующие основные партийные проекты («НУ», БЮТ, ПР) очень ослаблены. На уровне структур, организаций, договоренностей, консолидации, борьбы за доступ к телу... Когда-то стихийно возникшие, они угасают. И это малооптимистичный прогноз.

В этой ситуации и стране, и людям моей профессии становятся гораздо интереснее новые проекты, которые можно сразу правильно выстроить и получить результат. Небольшой пример: российское «Единство», проект которого мы создавали с нуля, получил 24 (!) процента. С первого раза! А все потому, что нам удалось в каждом регионе найти уже выросшие региональные элиты, которые не имели никакого представительства в существующей политической машине.

Так вот, в современной Украине таких неосвоенных региональных элит большинство. То есть существуют люди, заработавшие деньги, которые помогали и БЮТ, и ПР, и «НУ», однако так и не решили свои проблемы. Они так и не смогли обезопасить свой бизнес и спокойно его развивать. Я только вчера встречался с двумя группами людей, которые готовы потратить, но не на «этих». Вспомните, когда Партия регионов пришла к власти, кто занял все посты — луганские, днепропетровские, запорожские? Нет, донецкие! БЮТ пришел к власти и также отодвинул на задворки интересы «Регионов».

Я убежден, что тот, кто подберет не двух-трех олигархов, а 200 — 300 разуверившихся региональных элит, тот и победит. Получит результат тот, кто будет думать не об Украине-2010, а об Украине-2020. Кто из плоскости линейной социологии перейдет в плоскость психосемантики. В то время как социология говорит, сколько у кого процентов, психосемантика объясняет, как это изменить. Нужно дойти до каждого избирателя.

3. Ни одни выборы и враги мира не навредят Украине столько, сколько ей вредит ее собственная недоговороспособная элита. На самом деле у нынешней элиты последний шанс. Помните диалог в книге «Алиса в Стране чудес»:

«— Скажите, как отсюда уйти? Это зависит от того, куда вы хотите прийти. Если все равно куда прийти, тогда все равно куда идти...»

Если сейчас элиты продолжат тянуть в разные стороны — растянут страну. И этим воспользуются все — Польша, Америка, Россия...

Дмитрий Выдрин: «Основной риск в том, что мы можем избрать президента, который не станет президентом всей страны»

1. У нас исчез запрос общества на политиков. В конце 80-х — начале 90-х общество оплачивало политиков своим временем. И те не тратили денег на «окучивание» электората. Люди бесплатно собирались на встречах в ЖЭКах и клубах. Да я и сам ходил на такие мероприятия. Спрос опережал предложения. Общество, к примеру, финансировало меня как политического эксперта. Мои книги приносили прибыль. Я, как и любой ученый, мог работать для удовлетворения собственного любопытства. Тогда была надежда, что еще одно усилие, и мы превратимся в гражданское общество, которое само будет формировать политиков и требования к ним.

Однако общество самоустранилось, а заказчиком на политиков, экспертов и журналистов стали очаги власти, которые обслуживают интересы разных финансово-олигархических группировок. Вся политическая деятельность теперь сводится к созданию неких конвертационных центров, где происходит конвертация денег в политику. Украина создает новую политологическую отрасль — театраловедение, где разные люди пытаются доказать друг другу, меценатам и автоматически электорату, что их актер самый талантливый и яркий. Сегодня политика — это игра не смыслов, а образов.

Хлопают больше тем, на кого показывают главные критики и театраловеды. Если Савик Шустер намекает, что в этом месте надо хлопать — все хлопают. Он главный театраловед Украины. «Интер» тоже театраловед, но второго ряда. У него больше

рейтинг, но меньше таланта. Савик может сделать комплимент любимому актеру в форме объективной констатации. А у «Интера», даже объективная констатация, выглядит как комплимент.

Дешевыми «конфетками» политики развратили душу электората. У каждого человека в сердце есть некая иммагинация (образ) идеального мужчины, женщины, политика... Когда-то там в одной из сердечных камер лежала маленькая трехмерная скульптурка, теперь некий двухмерный оцифрованный образ. Раньше трехмерная иммагинация политика состояла из многих интеллектуальных, моральных и иных качеств. Теперь его «сердечный образ» состоит все больше из внешних признаков. Так, придыхание голоса ценится выше, чем наполнение речи каким-то содержанием; броский внешний вид — выше, чем глубина мысли; умение эффектно отбрить, словесно унижить оппонента — выше, чем умение вдумчиво проанализировать его мысли... Сегодня популярно все яркое, блестящее, «сорочье» — воздействующее на самые простые чакры, инстинкты избирателя. И он реагирует. Судя по рейтингам. То есть налицо запрос общества в политике на вульгарно ярких и до слез понятных двухмерных людей. А не на трехмерных, чью суть надо вскрывать и раскодировывать.

2. У всех новых претендентов есть определенные шансы. Правда, если убрать у каждого доминантное негативное качество: у Яценюка — мажорность; у Тигипко — сервильность; у Гриценко — тяжеловесную традиционность. Видимо, одни из них смогут преодолеть свой базовый негатив, другие — нет. В частности, у Яценюка есть ресурс определенного опыта. Но у него есть еще более весомая фишка — отсутствие партийно-комсомольского стажа.

Тигипко будет работать в сердце своей громадной биментальной зоны. На самом деле Украину можно разделить на две ментальные (Запад — Восток) и три биментальные (Днепро-петровск, Буковина и Закарпатье) зоны. Еще не пришло время победы «ментала». «Менталы» пока больше раскалывают Украину, чем объединяют. А Тигипко типичный «биментал». Но он, в силу дефицита времени, скорее всего, будет «заперт» в границах Днепропетровщины и окружающих земель Цент-ральной Украины. И здесь он, как это ни удивительно будет для штабистов Тимошенко, скорее помешает лидеру БЮТ, чем ее главному молодому оппоненту Яценюку. Тигипко сильно порвет именно ее родовое поместье.

А вот Гриценко, похоже, совершил такую же ошибку, как и я, когда пошел в политику. В Америке есть интересная теория насчет астрономов и астронавтов. Так вот, первый блестяще рассчитывает траектории полетов, второй смело летает в космос. Это два

разных психотипа и две разные интеллектуальные ниши. Гриценко прекрасный астроном. Но, так же, как и я, плохой астронавт. Ситуация может измениться только в случае, если ему удастся рассчитать верную траекторию собственного полета. Что на порядок сложнее, чем давать правильные советы другим.

Янукович и Тимошенко. Я их не разделяю. Оба менталы. Любой из них если и станет президентом де-юре, не станет им де-факто. Так, Янукович никогда не будет принят в Западной Украине. А Тимошенко, несмотря на все усилия, останется чужой на Востоке. К тому же оба эти политика оперируют в своей деятельности физическими образами, а не химическими. Они играют в кубики, а не в сварочные агрегаты. Они думают, что Украину можно сложить из пазлов. Они полагают, что Украину можно преобразовать механически. Но Украину нужно не сложить, а синтезировать. Они же не знают политических синтезирующих технологий. Они не учились этим технологиям. И не дали друг другу времени научиться. Они постоянно с кем-то и за что-то боролись. Играли большими деньгами, большими человеческими массами, партиями... Сшивание же смыслов, культур, ментальностей — это не их история и не их стихия.

Оба пойдут на выборы с идеей управления материальными или финансовыми, а не ментально-культурными потоками. Они будут говорить, что людям с Востока и Запада нужно просто обняться на Майдане, и тогда настанет всеобщее счастье. В их экономических программах будут состязаться не концепты, а банально осязаемые вещи. Янукович, к примеру, скажет, что при его президентстве у вас в холодильнике будет на три килограмма больше мяса, а Тимошенко тут же пообещает добавить еще по тысяче гривен в каждый кошелек. То есть их программы такие же «плоские и одномерные», как и они сами. Поэтому они могут дать родителям деньги и мясо сегодня, а не шанс их детям стать полноценными востребованными людьми завтра. Это люди уходящей культуры.

Переговоры БЮТ и ПР сие подтверждают. Это технология двух уходящих кластеров, которые боятся, что могут проиграть сражение за президентское кресло. Они уже что-то такое почувствовали. Страх потерять все заставляет думать о компромиссе. Но компромисс в их исполнении — это не договоренность ради стильного и осмысленного завтра страны, а это сделка ради своего бессмысленного сегодня.

3. Мы действительно можем избрать президента, который не станет президентом всей страны. Это главный риск. Украина разорвана как лоскутное одеяло. Ментально. На богатых и бедных. Просителей и чиновников. На образованных и не имеющих возможности получить образование. На симпатиков Запада и Востока. На тех, кто

смотрит «Интер» и Шустера. Понадобится очень мощный скоросшиватель. Пока это расползание не приобрело фатального характера. Однако эти двое не сошьют Украину. Если кто-то из них выиграет, это будет драмой для Украины.

Владимир Фесенко: «Главным трендом станет борьба сетевых технологий — легальных (информационных и организационных) против криминальных, построенных на прямом и косвенном подкупе избирателей»

1. Значительная часть избирателей просто проигнорирует выборы, еще одна группа избирателей (довольно немалая) продаст свои голоса. Катализатором критических настроений стал экономический кризис, но свою весомую лепту в этот процесс внесла и нескончаемая политическая война, продолжающаяся все последние годы. У посторанжевого электората (избирателей, голосовавших в 2004 году за Ющенко, но затем разочаровавшихся в своем избраннике) отчетливо выражен спрос на новых политиков и новые политические силы. Претенденты на роль новых политических лидеров попытаются сыграть на общественной потребности в обновлении политического руководства страны. Но значительная часть избирателей (не менее 40 — 45%) готовы голосовать за тех же лидеров, чьи политические силы они поддержали на выборах 2006 — 2007 гг.).

По сравнению с 2004 годом почти не изменилась электоральная география страны. Политические симпатии восточных и западных регионов страны остаются прямо противоположными. Во втором туре выборов опять встретятся представитель Запада и Востока страны. Исход выборов по-прежнему решат центральные регионы Украины.

2. Два основных тренда предстоящих выборов: 1) конкуренция претендентов на роль антикризисного лидера, способного навести порядок в стране и преодолеть экономический кризис; 2) борьба «новых» политиков против «старых». Все остальные темы будут фоновыми и вспомогательными. Партия регионов будет критиковать обанкротившуюся оранжевую власть. Коммунисты будут наезжать не только на оранжевых, но и на регионалов, которые периодически пытались договариваться то с Ющенко, то с Тимошенко. Естественно, в восточных и южных регионах будут апеллировать к пророссийским настроениям избирателей, использовать темы антиНАТО и русского языка. Но они будут играть роль идеологических фильтров, которые должны рассортировать кандидатов на «своих» и «чужих». Точно такую же функцию в западных регионах будет выполнять апелляция к национальным ценностям и критика политиков, продавшихся Кремлю.

Тимошенко, скорее всего, попытается выступить в роли спасительницы нации, не на словах, а на деле выводящей страну из экономического кризиса и политического хаоса.

Главным технологическим трендом предстоящих выборов будет борьба сетевых технологий — легальных (информационных и организационных) против криминальных, построенных на прямом и косвенном подкупе избирателей. Сдерживающим фактором станет необходимость минимизации затрат на проведение кампании практически у всех кандидатов (увы, кризис!). Особенностью предстоящей президентской кампании, в отличие от кампании 2004 года, будет острая борьба за выход во второй тур, которая развернется на посторонневом фланге.

3. Основные риски будут связаны с президентскими выборами, особенно для фаворитов этих выборов.

Янукович в случае поражения на выборах главы государства рискует распрощаться с большой политикой. В Партии регионов в этом случае неизбежно обострятся центробежные тенденции, весьма вероятно, что начнется кастинг на роль нового партийного лидера.

Для Тимошенко риски связаны не столько с выборами, сколько с экономическим кризисом. Кризис бьет по ее рейтингу «чудотворицы». Но даже в нынешней ситуации она будет одним из фаворитов этих выборов, да и при любом их исходе останется одной из ключевых политических фигур страны.

Ющенко рискует потерпеть на президентских выборах оглушительное поражение, оказавшись среди аутсайдеров кампании с чрезвычайно низким результатом.

Для Яценюка основные риски связаны со слабостью его организационных структур и необходимостью удержать свой уже немаленький рейтинг в условиях реальной и жесткой избирательной кампании. Огонь по Яценюку откроют с самых разных сторон.

Почти ничем не рискуют Симо-ненко и Литвин. Но и «ловить» им особо нечего. Больше всех рискуют в этой избирательной кампании страна и рядовые избиратели. На финише президентской гонки вновь, как и в 2004 году, может возникнуть масштабный политический кризис. Проигравшая сторона может не признать победы своего конкурента. Майдан вряд ли повторится, а вот желающие дать волю своим негативным эмоциям наверняка найдутся.

Однако самый большой риск состоит в том, что новый президент может опять не оправдать наших ожиданий.

Михаил Погребинский: «Появится масса демагогических проектов выведения страны из кризиса»

1. За последние пять лет ощутимо изменился социально-психологический портрет электората. При этом базовые ценности и цивилизационные установки остались прежними. Пять лет назад в Украине наблюдался быстрый экономический рост. Как обычно происходит в подобных случаях, люди были крайне недовольны. Когда их благосостояние растёт, они всегда считают, что оно растёт недостаточно быстро.

Кроме того, около 40% украинцев (судя по результатам первого тура президентских выборов) готовы были поверить, что есть новый лидер — честный, красивый, вообще приятный во всех отношениях.

Эти два фактора, в совокупности с рядом других, и породили оранжевую революцию, ставшую результатом сильно завышенных ожиданий. Накануне тех выборов мы фиксировали очень высокий уровень ожиданий, запредельный уровень оптимизма... Сегодня, напротив, никто уже ничего хорошего не ждет. Люди думают не о том, как осуществить революцию, которая тут же создаст светлое будущее, а о том, как выжить. Обычное последствие революций. Тогда доминировали надежды, а у половины страны — еще и вера в вождя, который как Бог, царь и герой одновременно выведет Украину к свету. Сегодня же доминирует разочарование.

Такой оборот дела скорее выгоден партиям, опирающимся на юго-восток. Там никогда не было гипертрофированного энтузиазма, поэтому разочарование и связанная с ним

пассивность, в принципе, должны быть выражены не так ярко.

Что касается поведения политических сил, то они, как представляется, плохо понимают этот поворот настроений общества, и слишком надеются, что им можно ничего не менять: «избирателю некуда деться, проголосует за нас еще раз». Это относится как к оранжевым, так и к ПР, КПУ.

2. Если говорить о реальных кандидатах, то с «логикой кампании» все ясно — победа любой ценой. Отсюда логика первого тура: удержание, мобилизация своего электорального ядра + попытки поиграть на «нейтральном поле». Логика второго тура: формирование команды попутчиков для завоевания чужих голосов + жесткий технологический контроль за всем, что движется или находится в состоянии покоя...

Лозунги. Если в 2004 году политтехнологи Ющенко навязывали обществу представление об избирательной кампании как о борьбе добра со злом, чем стимулировали избирателя делать выбор не разумом, а сердцем, то сегодня один из потенциальных кандидатов, используя сходные политтехнологические приемы, заявляет о борьбе прошлого и будущего. Чтобы противостоять этому тренду, у всех реальных кандидатов в публичном пространстве появятся молодые люди.

Появится масса демагогических проектов выведения страны из кризиса, без всякой надежды на профессиональную дискуссию.

Похоже, наши политики пока не поняли, что спрос на «трибунов» исчерпан. Все. Не нужны «трибуны». Нужны эффективные профессионалы. Это изменение ожиданий — в пользу политиков а-ля Азаров.

3. Сегодня Украина значительно дальше от состояния «единой политической нации», чем в 2004-м. Фактически сегодня об Украине уже говорят как о failed state (несостоятельное государство без будущего). Выборы (особенно президентские) создают тут дополнительный риск, потому что ставка высока, соответственно будут применяться любые средства.

Будут предприниматься попытки организовать массовое несогласие с результатами выборов. Таким образом, будет создан еще один (в дополнение к уже имеющимся) фактор нелегитимности власти. Причем, что очень важно, нелегитимности всех властей — президента (возможно, сразу трех президентов: Ющенко, новоизбранного и того, кто проиграл, но не признал поражение), Конституционного суда, правительства...

Поэтому основной риск связан с тем, что после выборов нам не удастся выйти из непрекращающегося с 2004 года состояния политического кризиса. Существует вполне реальный риск потерять страну. Как представляется, относительно лучший выход — прийти основным парламентским политическим силам к «беспринципному соглашению» и внести изменения в Конституцию еще до начала избирательной кампании. Угрозы для страны, связанные с беспринципностью, сегодня гораздо менее опасны, чем угрозы, связанные с высокой идейностью и убежденностью.

Сергей Гайдай: «Любой новый президент не продержится и двух лет — погибнет в неизбежных социальных взрывах»

1. Политика — не уважаемое и не престижное дело. Это невыполненные обещания и нереализованные возможности. Политики — безнравственные люди. Таковы ощущения и настроения. С другой стороны, в наличии колоссальное ожидание новых.

2. Янукович по-прежнему будет гарантом стабильности. «Верните нас и мы спасем страну», — повторит он электорату. Так лидер ПР сохранит своих и, возможно, привлечет тех, кто не поверит в победу Литвина. Его главная мишень — Тимошенко. В борьбе с ней самым сильным ходом для Януковича мог бы стать... отказ от выборов. «Я хороший премьер. Литвин — президент. Яценюк — спикер», — сказал бы стратег Виктор Федорович, и тем самым поставил бы жирную точку в коллективной операции «Убрать Юлю». Однако тактик Янукович этого никогда не сделает. И проиграет.

А целая и невредимая Тимошенко будет спасать страну. Она — Жанна д'Арк. Она будет вдохновлять. Но это будет ее последняя баррикада. Слишком мало Орлеанов осталось. До этого были Кучма, Порошенко, Ющенко, Янукович... Показательно, что при наступлении лидера БЮТ личность Януковича не будет сильно атакована. Тимошенко поступит оригинальнее — покажет пакет олигархов, которые рядом с ним. Фирташ — это только начало. Насчет Ахметова пока вопрос — сегодня сложно сказать, с кем он. Но совершенно определенно, что достанется Ющенко. И это, несмотря на то, что его

команду покинул главный антагонист Балого. «Из-за Ющенко у меня не получилось», — будет настаивать Тимошенко. И это правильный фон для ее похода на Банковую. Однако начини она атаковать Яценюка тот поднимется. Резко станет фигурой ее уровня. Поэтому здесь совет: Яценюка надо или обнимать, или игнорировать. «Когда я стану президентом, Яценюк станет моим премьером», — должна сказать Тимошенко. И нестойкий электорат Арсения Петровича основательно качнет в сторону его более опытной конкурентки. И не суть важно, что на это ответит сам Яценюк. Новый ли?

Дело в том, что технологи разочаровываются в кандидатах быстрее, чем избиратели. Мы видим все изнутри. И у меня нет сомнений в том, что Яценюк — не новый. Это козырный туз системы, который вдруг неожиданно понял, что его карта не бита. Да, у него есть шансы. Он оказался в нужном месте и в нужное время. Но он победитель конкурса «Самый умный», который далек от образа «свой парень». Вот если бы Гриценко, Тигипко, Кличко, Конавалюк, Катеринчук ... стояли за его спиной, получился бы классный проект. Но он не способен с ними договариваться, как это сделал Обама, потянув за собой Хиллари вместе с голосами ее сторонников.

Но Яценюк все-таки попытается сыграть в эту игру. «Обамщина», это, похоже, как раз та самая фишка, которой его покупают политтехнологи. Но у Яценюка налицо технологический командный кризис. Потому что слишком много разговоров о том, что кто-то зашел в штаб, кто-то ушел... Кандидат слишком долго перебирает. Вокруг него идет интрига, кто с ним будет работать. И всем хочется работать с Яценюком. Потому присутствует ощущение интересного проекта. Потому, что каждый понимает: если победит Тимошенко или Янукович, это будет их личной заслугой, а если Яценюк — заслугой политтехнолога. Репутационные ставки растут! Как и инвестиционная привлекательность кандидата. Однако и риски никуда не исчезают. Основной — мощные противники, сдвинуть которых может просто не хватить сил.

Вот чем, к примеру, силен Янукович? Своей политтехнологической командой, которая может организовать электорат. На Липской работают простые, но крепкие штабисты. Тимошенко также блестяще технологически оснащена. Приплюсуйте к этому ее феноменальную способность к мобилизации, особенно в момент, когда можно проиграть все, и... Яценюк просто болтается под ногами.

На самом деле этот политик хорошо играет во втором туре. Но туда еще нужно пройти. Будет очень обидно, если ему не хватит двух-трех процентов. Вот тут и проверится качество команды. Эти проценты не соберет вертикальная медийная кампания, даже если у тебя в кармане «первая кнопка». Их можно подобрать только в провинции, в

Написав Богдан Удовиченко

Понеділок, 25 травня 2009, 10:28 - Останнє оновлення Середа, 22 грудня 2010, 20:53

поле. У Яценюка сегодня нет такой возможности. Пока он голый медийщик и владелец легенды. Поэтому его будут обманывать и говорить: «А давайте сделаем, как Обама — победим через Интернет!». Но фишка Обамы была не только в Интернете, но и в волонтерах. Штаб нынешнего американского президента вел кампанию горизонтально-мобилизационным способом. Он мобилизовал участников электронных социальных сетей (а их в штатах более 20, каждая их которых охватывает более 150 миллионов), а также тех американцев, кто перестал верить газетам и рекламе, достучавшись к ним рукой волонтера. Разве в распоряжении Яценюка есть такие мощные социальные сети? Впрочем, как и волонтеры...

К сожалению, сегодня в Украине ходит «от двери к двери» только работающий в сегменте «бабушек» Черновец-кий. Однако между ним и Обамой есть одна существенная разница: киевский триумфатор стучится в дверь своего избирателя не с листовкой, а с пакетом гречки. Кстати, в этой истории хорошо просматривается уровень общественного сознания у нас и у них.

3. Риск один: любой новый президент не продержится и двух лет — погибнет в неизбежных социальных взрывах. Однако этот же риск может стать и исключительной возможностью. Ведь вопрос не в том, кто станет президентом сегодня, а в том, хватит ли обществу, поверженному экономическим и политическим кризисом, времени для того, чтобы родить новую элиту, способную жертвовать собственными интересами ради интересов государства. Возможно, в момент непростых испытаний появятся люди из регионов, которые сначала без помощи центра выживут в своих городах, а потом возьмут Киев.